

УДК 930(470.24):2(045)

*Н.В. Халявин***ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ НОВГОРОДСКОЙ АРХИЕПИСКОПИИ
В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ**

В статье рассматривается изучение проблемы становления новгородской архиепископии в трудах отечественных историков XVIII–XXI вв. Главные спорные вопросы в этой теме – причины появления архиепископии, время (дата) её учреждения и имя первого новгородского владыки-архиепископа. Показано, что историографии свойственна тенденция удревления архиепископского титула у новгородских владык: от наделения этим саном епископа Ильи-Иоанна в середине 60-х гг. XII в. (труды историков XVIII – нач. XIX вв.), к утверждению архиепископского первенства Нифонта (1130–1156) (основной тезис в работах XIX–XX вв.) и версии об архиепископстве Иоанна Попьяна (1110–1130), появившейся в историографии второй половины XX в. Завершается статья оценкой современного состояния историографии, характеризующейся отказом от несостоятельных построений и новой трактовкой имеющихся источников по проблеме основания новгородской архиепископии.

Ключевые слова Новгород, история, историография, церковь, архиепископия.

В классической работе «Новгородские посадники», опубликованной в 1962 г., В. Л. Янин отмечал, что «вопрос о роли архиепископа в общей системе организации республиканской власти принадлежит к числу кардинальнейших проблем истории новгородской государственности» [36. С. 334]; прозвучавшая мысль слово в слово повторена у него в переработанном и дополненном издании «Новгородских посадников» 2003 г. [37. С. 429]. Это неудивительно, поскольку новгородский владыка, действительно, был одной из ключевых фигур в политической системе вечевоего города, но, с другой стороны, неизменность формулировок ведущего отечественного новгородоведа свидетельствует о том, что за прошедшие полвека в решении этой «кардинальнейшей проблемы» существенного прорыва не случилось.

Действительно, даже вопрос о титуле владыки, о том, когда он из епископа превратился в архиепископа, как и прежде, имеет в историографии массу разночтений: давно ведутся споры об имени первого архиепископа, времени учреждения архиепископии в Новгороде и причинах её появления.

В «Истории Российской» В. Н. Татищева появлению архиепископа в Новгороде отводилось лишь несколько строк, которые, однако, вносили больше путаницы, чем разъяснений по этому вопросу. С одной стороны, рассказывая о событиях 1165 г., историк констатировал: «Тогож году поставлен в Новград Епископ Илия» [22. С. 144], – поясняя в сноске, что Илия был поставлен в архиепископы и о нём «историк в приход войск Андреевых сказует быть Иоанну», и что нужно принимать «оба сии имена за едино, одно за мирское, другое за монашеское» [22. С. 488]. Но чуть ниже В. Н. Татищев, говоря о появлении новгородской архиепископии, сообщал: «Новгородский Епископ Лука, яко старейший во всех русских Епископах, послал к Митрополиту Иоанну дары многие, и просил, чтоб ему быть Архиепископом, потом и сам поехал в Киев; Митрополит же принял его с честью, и просил Великого Князя Ростислава, дабы учинить его Архиепископом, и подчинить ему Епископов Смоленского и Полоцкого. Ростислав рассудя довольно, что подчинение Епископов Новгородскому ему не безвредно, умножать силу его, паче же и Князьям Смоленскому и Полоцкому может впредь быть не безобидно, Архиепископом ему быть позволил, а о подчинении Епископов отказал» [22. С. 145]. В сноске автор пояснял, что «Сей был первый в Руси Архиепископ» [22. С. 489], а в тексте не преминул упомянуть, как дорого этот титул владыке обошёлся: «Митрополит поставя его, дал ему ризы драгия и с крестами стихарь и мантию со источники; он же возвратился в Новград, и принят от народа с великою радостью, приносили ему дары многие, злато, серебро и от шелка, дабы было ему что послать по обещанию Великому Князю, Митрополиту и боярам, которые ему в том помогли» [22. С. 145]. На ошибку с Лукой указывал митрополит Макарий: «Татищев, вопреки новгородским летописям, называет епископа Новгородского, получившего титул архиепископа, не Илиєю, а Лукою и прибавляет, будто он сам ездил для этого в Киев» [14. С. 258], но никто больше такой подмены имён не допускал.

Летописная традиция позволяет называть архиепископами практически всех новгородских владык, поскольку «в представлении летописцев XIV–XV вв. новгородские иерархи имели титул архиепископа с самого крещения» [33. С. 63], но «титулатура новгородских иерархов в летописи отражает

не реальные их права на титул и его употребление в XII в., а те представления, которые существовали в XIV в. <...> об их ранней титулатуре» [33. С. 32]. Надо отметить, что понимание этого в научной литературе присутствовало в той или иной степени с самых ранних работ, в которых упоминалась новгородская архиепископия.

Одним из первых отечественных учёных, обратившихся к истории Русской православной церкви, был киевский митрополит Евгений Болховитинов. Ему принадлежала большая часть написанного в «Истории российской иерархии», вышедшей под авторством префекта Новгородской семинарии иеромонаха Амвросия Орнатского [11. С. 17-18]. О новгородском архиепископстве здесь приводилась краткая справка: «Илия, а в схимничестве Иоанн, Святой, по пострижении хиротон. 1165 во Епископа из священников Новгородской Власьевской церкви; в том же году пожалован Архиепископом, и с него в Новгороде учреждена Архиепископия» [1. С. 70]. В другом сочинении, уже за авторством самого Е. А. Болховитинова, эта информация дополнялось следующими сведениями: «Первое преимущество Новгородской Иерархии есть то, что в ней прежде всех Российских Епархий учреждена в половине XII века Архиепископия, и с тех пор Архиепископ Новгородский по Всероссийском Митрополите между Российскими Архиеереями занимал степень первого места» [5. С. 35].

Традиция вести новгородское архиепископство с Илии-Иоанна была закреплена Н. М. Карамзиным в «Истории государства Российского», который говорил, что архиепископский титул дал Илье митрополит Иоанн «исполняя требование честолюбивых Новгородцев». Стремление же новгородских летописцев называть архиепископами и всех предшественников Ильи-Иоанна Н. М. Карамзин развенчивал остроумной ремаркой, что «мертвых не производят в чины» [10. С. 307]. Его оппонент Н. А. Полевой соглашался с Н. М. Карамзиным в том, что архиепископство владыки удовлетворяло честолюбие новгородцев, но рисовал более сложную картину получения этого титула, выводя на первый план княжескую волю: «Ростислав дал Новгородцам многие новые льготы, и удовлетворил их честолюбие, испросив позволение от нового Киевского Митрополита именоваться Новгородскому Владыке Архиепископом» [19. С. 41].

Дата получения архиепископии новгородцами в 1165 г. в литературе XIX в. встречалась очень часто, хотя и не без исключений. Вслед за Е. А. Болховитиновым и другие историки церкви стали говорить о 1165 г., как о начале новгородской архиепископии: архиепископ Филарет (Д. М. Гумилевский) писал: «Иерархи русские, которым поручались епархии, назывались епископами. В одном только Новгороде, и то только в 1165 г., св. Иоанн епископ почтен был саном архиепископа, с предоставлением того же и преемникам его», отмечая, что «митрополит Иоанн охотно согласился на просьбу Новгородцев о предоставлении пастырю их звания архиепископа» [25. С. 53], ему вторил митрополит Макарий (М. П. Булгаков): «Новгородцы в 1165 г. отправляли в Киев посла своего, юрьевского игумена Дионисия, с богатыми дарами к митрополиту Иоанну и испросили у него для своего владыки право называться архиепископом» [14. С. 21].

Позже в таком же ключе вели речь о новгородской архиепископии и другие историки церкви. М. В. Толстой, корректируя год появления архиепископства, писал: «Через несколько лет после представления блаженного Нифонта вступил на Софийскую кафедру, по избранию народного веча, святой Илия-Иоанн, природный новгородец, священник Власьевской церкви на Волосовой улице. Он посвящен в Киеве в 1166 году и вскоре после того получил от митрополита грамоту, предоставлявшую новгородскому владыке и преемникам его сан архиепископа» [24. С. 79]. Аналогичной позиции придерживались П. В. Знаменский («Возвышение земли возвышало и ее епархию; в 1165 г. богатый Новгород выхлопотал своему владыке Иоанну титул архиепископа, – тогда еще первый и единственный на Руси» [8. С. 27]) и Н. Д. Тальберг: «Иерархи, которым поручались епархии, назывались епископами. В одном только Новгороде в 1165 г. митр. Иоанн IV предоставил звание архиепископа Св. Иоанну, с предоставлением того же и его преемникам» [23. С. 49]. В общем хоре историков церкви можно выделить разве что позицию А. В. Карташева, говорившего в работе середины XX в., что «титул архиепископа привезен был в 1155 г. новоприбывшим на Русь митрополитом Константином еп. Нифонту Новгородскому, как награда от патриарха за защиту его канонической власти. Со смертью Нифонта в том же году привилегия на титул кончилась. Но именно этот прецедент послужил основанием для новгородской кафедры добиваться и добиться вскоре присвоения ей постоянного титула архиепископии с обычным подчинением киевскому митрополиту» [11. С. 185].

Мало чем отличалось от того, как оно было представлено в большинстве работ по истории церкви, описание становления новгородского архиепископства в общих трудах по истории России и

Новгорода: И. Д. Беляев отмечал, что «Духовенство Новгородское, по его правам и отношениям к обществу, имело три степени. Самую высшую степень представлял владыка Новгородский, сперва епископ, а с 1165 года архиепископ» [3. С. 110]; К. Н. Бестужев-Рюмин и вовсе не акцентировал внимания на какой-то дате появления новгородской архиепископии, указав, что архиепископами новгородские владыки называются со времени Илии-Иоанна [4. С. 352], более конкретен и оригинален был Н. И. Костомаров, считавший, что «Первые владыки назывались епископами до 1168 года; с этого времени стали именоваться архиепископами» [12. С. 371].

На этом общем историографическом фоне выделялась работа А. И. Никитского «Очерки внутренней истории церкви в Великом Новгороде». Он связал перемены в положении новгородской церкви с тем, что происходило в политической жизни города, стремление к самобытности «новгородского гражданского строя» со стремлением «к самостоятельности церковной, к возвышению Новгорода и в разряде простых епархий на степень местной церкви, глава которой занимал бы относительно Киева возможно независимое положение» [17. С. 307]. Благоприятным временем для перемен в положении новгородской церкви А. И. Никитский называл вторую половину XII в. При этом историк отмечал, что «Новгородцы совсем не имели в виду вполне разрывать церковную связь с Киевом; они хотели только посредством устранения митрополита от назначения своего владыки придать последнему большую независимость и сделать его из пришельцев одним из первых граждан Великого Новгорода». Воспользовавшись вакантностью митрополичьей кафедры, новгородцы «сами назначили себе в 1156 году нового владыку» и «с этих пор назначение Новгородских владык и стало внутренним делом Великого Новгорода», а присвоение главе новгородской церкви титула архиепископа оправдывалось стремлением «усвоить себе и сравнительно больший блеск и значение», что и было исходатайствовано в Киеве в 1166 г. [17. С. 309-310].

Отдельно А. И. Никитский остановился на объяснении архиепископского титула владыки Нифонта (1131–1156). В 1854 г. под плитой главного престола Николо-Дворищенского собора в Новгороде был найден антиминос, надпись на котором реконструировалась следующим образом: «Жртьвник святого мученика Георгия священ от Нифонта архиепископа новгородского повелением епископа ростовского Нестора при благочестивем князи Георгии сыноу Мономахову месяца сентября в 1 день в лето 66...7 индикта 12» [7]. Опираясь на эти данные, И. Д. Беляев изложил по-настоящему фантастическую версию событий, из которой следовало, что «у Нифонта с Нестором была уже сделка, по которой Нифонт, желая отложиться от Киевского митрополита, признал свою зависимость от Нестора, искавшего уже отдельной митрополии для Ростова, а Нестор в благодарность дал Нифонту степень архиепископа» [3. С. 107]. А. И. Никитский в своих рассуждениях по поводу антиминоса был более осторожен. Отметив, что ничего не известно «о предполагаемых стремлениях Нестора к возведению Ростова на степень митрополии», он объяснил, что «повеление освятить антиминос могло быть дано Новгородскому владыке Ростовским и не в качестве старшего... а просто на просто в качестве жертвователя антиминоса», а само наличие титула архиепископа у Нифонта тем, что «если только это не есть позднейшая ошибка, он мог быть употреблен и из подобострастия» [17. С. 308].

Получалось, что титул архиепископа носил Нифонт, следующий за ним архиерей Аркадий вновь оказался простым епископом, а ставший новгородским владыкой в 1165 г. Илья-Иоанн вернул архиепископство дому Святой Софии уже навсегда.

Образовавшийся странный разрыв в использовании титула попытался объяснить Е. Е. Голубинский. Заметив, что «в 1165 году епископ Новгородский получил от митрополита титул архиепископа, и вместе с этим несомненно приобрел старшинство между епископами (если только уже прежде не имел его)» [6. С. 343-344], историк рассуждал: «епископ Новгородский Нифонт, не признавая законности митр. Климента [в 1147 г. князь Изяслав Мстиславич поставил Клим Смолятича киевским митрополитом без санкции Константинопольского патриарха. – *Н. Х.*], взят был патриархом в свою непосредственную власть и... таким образом он был сделан и стал автокефальным архиепископом. Преемник Нифонта († 1156), когда после Климента снова явились на кафедре митрополичьей законные митрополиты, опять стал простым епископом, ибо опять подчинился митрополиту. Но после архиепископа, что по названию более и важнее, чем епископ, Новгородцам не хотелось иметь простого епископа, – и вот они и придумали доставить своему епископу не значение архиепископа (автокефалию), а его имя, как почетный титул». Для серьезного учёного, каким зарекомендовал себя Е. Е. Голубинский, такое объяснение выглядело слишком наивным, так же, как сопровождавшее его дополнение, что «Митрополит, давая епископу имя или титул архиепископа, нововводил тут такую затею, которой совсем не знала

церковь Греческая. Но так как затея была совершенно невинная, ибо все дело было в одном и простом имени и притом такая, о которой можно было и не доводить до сведения патриарха, что по всей вероятности митрополит и сделал, то, получив от богатых Новгородцев или от их богатого владыки приличные дары, он и мог охотно согласиться ее допустить» [6. С. 443-444]. Впрочем, мысль о том, что получение Нифонтом Новгородским титула архиепископа переводило «его из-под ведения Киевского митрополита в непосредственное ведение патриарха» [20. С. 383-384], поддержал М. Д. Приселков (появление архиепископства у Ильи он никак не комментировал, отметив только, что «Время короткого правления митрополита Ивана (1164–1166) – было вообще временем уступок Византии» [20. С. 401]).

Смена исторических эпох надолго отодвинула исследование церковно-политических вопросов на второй план. Однако к середине XX в. «революционный нигилизм» в академической науке был преодолен. Фундаментальная «История культуры древней Руси», вышедшая в 1951 г. в издательстве Академии Наук СССР, содержала целую главу, посвященную религии и церкви. Автор текста Н. Ф. Лавров, говоря о становлении новгородской архиепископии, придерживался мысли, что «новгородский епископ-грек Нифонт, как яркий поборник греческой гегемонии над русской церковью, порвал связи с Киевом и получил в Константинополе для новгородской церкви независимую от Киева архиепископию, подчиненную непосредственно власти патриарха», то есть выступал как сторонник идей Е. Е. Голубинского. Определенная переключка наблюдалась и с мыслями А. И. Никитского, заметная в словах о том, что «Епископ Илья в 1165 г. был возведен киевским митрополитом в сан архиепископа по просьбе новгородского веча. Это знаменовало собою торжество “республиканского” строя в Новгороде, при котором новгородская церковь приобрела автономию в составе русской церкви. Новгородский архиепископ стал одной из “властей” Новгорода, избираемых, а иногда и свергаемых, по воле новгородского веча» [9. С. 104].

В схожем ключе излагалась история появления новгородского архиепископства Д. С. Лихачёвым в работе 1959 г.: «Благодаря удачной политической игре епископу Нифонту удаётся занять в Новгороде господствующее положение, а затем выйти из зависимости от киевского митрополита, которому новгородский епископ как глава одной из епархий русской церкви был формально подчинён. Пользуясь церковными смутами, вызванными назначением Климента Смолятича киевским митрополитом помимо воли константинопольского патриарха, Нифонт добивается у последнего признания за собой титула архиепископа и некоторой независимости от киевского митрополита» [13. С. 24]. Прямых ссылок на труды дореволюционных учёных в тексте «Истории культуры» и у Д. С. Лихачёва не было, но заметная схожесть идей говорит о том, что историографическая традиция продолжала существовать, несмотря на идеологические запреты и культивируемое властями забвение дореволюционных авторов.

Новый импульс развитию новгородской историографии, в том числе и истории новгородской церкви, придали работы В. Л. Янина и его последователей. Изучив буллы новгородских епископов, В. Л. Янин заключил, что «пожалования титула архиепископа на протяжении всей второй половины XII в. носили личный, эпизодический характер и совершались при хиротонисании не всегда» [34. С. 56]. Обратив внимание на проблему первоначального появления архиепископского титула у новгородских владык, учёный заявил, что «привычное отнесение преобразования новгородской кафедры в архиепископскую к 1165 г. не совсем правомерно. Нифонт титулуется архиепископом уже на антиминсе 1148 г., его предшественник Иван Попьян безоговорочно называется архиепископом в цитируемых летописных сообщениях» [38. С. 53]. Стоит, впрочем, отметить, что «безоговорочное» летописное свидетельство архиепископства Попьяна подтверждалось лишь ссылкой В. Л. Янина на составленный в XV в. список новгородских владык из Новгородской первой летописи.

Иван Попьян, о котором говорил В. Л. Янин, – новгородский владыка, который, по словам летописи, «седев» на епископстве 20 лет, но «отвержеса архиепископья» [18. С. 473], так что его запрещено было поминать на ектеньях. Ученик В. Л. Янина А. С. Хорошев поддержал идею учителя о том, что «отвержение» владыки имеет политический подтекст, поскольку, соглашаясь на замену Иоанна Попьяна на Нифонта, «боярство восстанавливает свои права в управлении Новгородом в обмен на отказ от стремления к полной независимости новгородской церковной организации» [38. С. 55], усилив этот тезис тем, что «в ходе дискуссии о границах независимости новгородского боярства в государственном управлении новгородский епископ попытался предпринять демарш по отношению к Киеву и Константинополю для ограничения (либо ликвидации) их влияния на дела собственной епархии» [32. С. 26]. И всё же сам А. С. Хорошев Ивана Попьяна архиепископом нигде не называл (кроме как в летописных цитатах) и с появлением архиепископства не связывал. «Несомненную фик-

сацию архиепископского сана» он видел у Нифонта, доказательством чему служит не только летописный рассказ, но и антиминос Николо-Дворищенского собора 1148 г. А «официальное признание за новгородским владыкой архиепископского сана» вообще было, по мнению учёного, главным достижением новгородской церковной иерархии в период святительства Ильи в 1165 г. [35. С. 36].

Тем не менее, идея сделать из Иоанна Попьяна первого новгородского архиепископа из историографии не исчезла. В коллективной работе «Русское православие: веки истории» Я. Н. Щапов осторожно признавал, что «есть основания связывать появление архиепископского титула в Новгороде с епископом Иоанном Попьяном (1120-е годы)» [21. С. 21], но в собственной монографии заявлял об этом уже с полной уверенностью: «Появление титула архиепископа на Руси есть все основания отнести к деятельности Иоанна Попьяна и связывать его с формированием республиканской конституции Новгорода» [33. С. 69]. Стоит, правда, отметить указание Я. Н. Щапова на то, что «единственная русская архиепископия была только титулярной, почётной... её отношения к вышестоящим центрам не выходили за пределы подчинения Киеву» [33. С. 62].

Несмотря на уверенный тон заявлений Я. Н. Щапова об архиепископстве Ивана Попьяна, убедительной аргументации этому приведено не было, и в литературе сохранилась традиция связывать начало новгородской архиепископии либо с Нифонтом, либо с Ильей-Иоанном.

Так, И. Я. Фроянов, обращаясь к истории государственности, социальной и политической борьбы Новгорода IX – начала XIII в. не мог обойти вниманием церковь. По его наблюдению, о смерти владыки Фёдора «новгородский летописец сообщает под 1077 г.: “Преставися Федор архиепископ новгородский”. Цитированная запись, безусловно, поздняя. Будь иначе, Федор в ней не был бы назван архиепископом, сан которого впервые получил Нифонт, возглавлявший новгородскую церковь много лет спустя после смерти Федора» [31. С. 179]. Наименование Нифонта первым новгородским архиепископом оставалось без изменений и в более поздних изданиях этого автора [28. С. 168; 29. С. 120]. Но в вышедших в 2015 г. «Лекциях по русской истории» И. Я. Фроянова говорится, что «Первым архиепископом новгородским стал Иоанн (Илья), выдвинувшийся из самой гущи новгородского клира: свое служение Богу и людям он начал в сане священника церкви св. Власия в Новгороде. При постриге Иоанна нарекли Илией. В 1165 г. состоялось его избрание епископом. Тогда же по настоянию новгородцев и с благословения митрополита Иоанна он начал именоваться архиепископом». Как когда-то В. Н. Татищев, И. Я. Фроянов тоже обращает внимание, что новгородцам «пришлось “тряхнуть” государственной (епископской) казной, чтобы склонить митрополита Иоанна к желательному для них решению об учреждении архиепископства в Новгороде» [30. С. 538].

В. Ф. Андреев связывает появление архиепископского титула у новгородских владык с Ильей-Иоанном: «Во главе новгородской церкви стоял архиепископ (до 1165 года – епископ)» [2. С. 98], А. Е. Мусин пишет: «Традиционно считается, что титул архиепископа, связанный со вторым местом кафедры в списке епархий Киевской митрополии, новгородские владыки получают в 1165 г. и первым архиепископом был Илья», оговаривая, правда, что «этот титул мог быть пожалован лично Нифонту» [15. С. 41]. Т. Ю. Фомина, рассмотрев возможности такого источника, как Летописец Новгородской вкратце XVII в. (Новгородская третья летопись), после рассказа о поставлении Великому Новгороду епископа Иоанна делала вывод, что «известия НЗЛ позволяют отнести введение архиепископии в новгородской земле к более раннему периоду, возможно, сан архиепископа для новгородских владык был лишь подтвержден миссией юрьевского архимандрита Дионисия» [26. С. 65]. Развитием этого тезиса можно считать выводы из статьи 2015 г. (в соавторстве с Г. Ш. Заляевой): «именно святительство владыки Нифонта следует признать в качестве рубежного при разработке периодизации истории Новгородской епископии. В этот период Новгородская кафедра обрела особый статус в рамках киевской митрополии – решением Константинопольского патриарха Нифонту был пожалован титул архиепископа», а «при Илие (Иоанне) новгородская кафедра повторно снискала архиепископский статус» [27. С. 614-615]. Правда, материал упомянутого Летописца Новгородского вкратце в этой работе не привлекался.

Среди новейших работ, осмысливающих проблему становления новгородской архиепископии, выделяется статья А. В. Назаренко «Архиепископы в Русской церкви домонгольского времени». Автор считает, что имеющимися летописными и внелетописными источниками «не подтверждается гипотеза В. Л. Янина (и без того шаткая, хотя и поддержанная Я. Н. Щаповым), согласно которой усвоение титула архиепископа новгородским предстоятелям отражало борьбу Новгорода за утверждение политической и церковной самостоятельности от Киева» и было связано с именем Иоанна Попьяна [16. С. 68].

А. В. Назаренко, тщательно изучив данные источников и практику применения архиепископского титула, пришёл к выводу, что первым новгородским архиепископом можно считать Нифонта, но при этом отмечает, что «архиепископство Нифонта было личным отличием» и называет домыслами присвоение ему этого титула самим патриархом [16. С. 68]. Ставя Нифонта в архиепископы, киевский митрополит делал его фактически своим заместителем в обход белгородского епископа, бывшего викарием, но поддержавшего поставление на митрополию неканонического Климента Смолятича [16. С. 72-73].

Отвечая на вопрос, «почему вызванное чрезвычайными обстоятельствами отличие епископа Нифонта повторилось при владыке Илии», а архиепископский «титул из индивидуального достоинства архиерея (Нифонт, Илия) превратился в достоинство новгородской кафедры», А. В. Назаренко предлагает собственную версию событий. По его мнению, во второй половине XII в. на Руси было сформировано несколько архиепископских кафедр.

Во-первых, этот титул, по-видимому, в 1164 г. был пожалован киевским митрополитом ростовскому владыке Леонту, доказательством чему служит надпись на свинцовой архиерейской булле, найденной в Новгороде в середине 1980-х гг.: «Богородица, помоги Леонтию, архиепископу Ростова, рабу своему» [35. С. 6]. Пожалование титула произошло в знак поддержки Леонта в противостоянии с владими́ро-суздальским князем Андреем Юрьевичем Боголюбским по вопросам поста в праздничные среды и пятницы, и одновременно с целью «предложить Андрею Боголюбскому архиепископский статус ростово-суздальского владыки в качестве моральной компенсации за отказ патриархии санкционировать планы князя по созданию во Владимире митрополии» [16. С. 69-70].

Развивая мысль, высказанную В. Л. Яниным, что «пожалование архиепископского титула Илии и Леонтию – взаимообусловленный акт» [35. С. 18], А. В. Назаренко отмечает, что «ревнивые новгородцы, которым, конечно же, совсем не хотелось уступать первенство чести в Русской митрополии Суздаля, смогли поднять вопрос об архиепископском титуле также и для своего владыки» [16. С. 70] – этим объясняется пауза между хиротонисанием Ильи в епископы в марте 1165 г. и его архиепископством, полученным ближе к зиме. Впоследствии «новгородские власти – и, прежде всего, сам архиепископ Илия – приложили все усилия для того, чтобы сделать архиепископство постоянным отличием новгородской кафедры» [16. С. 75].

Третьей фигурой выступает некий «русский архиепископ Петр», который «давно маячит на полях исторических трудов, посвящённых Первому Лионскому собору (1245 г.)», и в котором А. В. Назаренко видит «белгородского епископа, пережившего взятие монголами Киева и разорение Киевщины в 1240 г.» [16. С. 70-71]. Отталкиваясь от титула архиепископа Петра и константинопольского списка епархий Киевской митрополии 1170-х гг. (где Белгородская епархия стоит на первом месте, перед Новгородской), исследователь приходит к выводу, что между 1170 и 1245 гг. в Белгороде существовала архиепископия.

Наличие архиепископского статуса у новгородцев должно было «повлечь за собой потерю статуса митрополичьих викариев» белгородскими епископами; вот почему, чтобы этого не допустить, «пришлось в том же 1165 г. или вскоре после этой даты усвоить титул архиепископов также и епископам белгородским». Таким образом, делает вывод А. В. Назаренко, «архиепископства на Руси домонгольской поры были оригинальным русским учреждением, которое постепенно развилось в середине – третьей четверти XII столетия и мало чем напоминало институт архиепископов в остальной Константинопольской церкви» [16. С. 75].

Итак, можно заметить, что эволюция оценок отечественных историков по проблеме становления новгородской архиепископии шла в сторону удревнения обретения архиепископского титула. Для историков XVIII – начала XIX вв. главным основателем новгородской архиепископии выступал Илья-Иоанн (1165–1186), в исторических сочинениях второй половины XIX – первой половины XX столетия (после обретения Николо-Дворищенского антими́нса) основным претендентом на эту роль называется Нифонт (1130–1156), во второй половине XX в. в работах В. Л. Янина и Я. Н. Щапова появляется имя владыки Иоанна Попьяна (1110–1130). Стройная в композиционном и убедительная в доказательном отношении статья А. В. Назаренко подводит своеобразный итог длительному поиску ответа на вопрос о становлении новгородского архиепископства отечественными историками. Она содержит логическое обоснование появления новгородской архиепископии при Нифонте и утверждение этого статуса новгородских владык при Илье-Иоанне, отмечая несостоятельную версию архиепископства Иоанна Попьяна.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Амвросий, иеромонах*. История российской иерархии. Ч. I. М., 1807.
2. *Андреев В. Ф.* Северный страж Руси. Л., 1989. (первое изд. книги вышло в 1983 г.).
3. *Беляев И. Д.* Рассказы из русской истории. Кн. 2: История Новгорода Великого от древнейших времен до падения. М., 1866.
4. *Бестужев-Рюмин К. Н.* Русская история. СПб., 1872. Т. 1.
5. *Болховитинов Е. А. (епископ Евгений)* Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода. М., 1808.
6. *Голубинский Е. Е.* История Русской церкви. Т. 1. Ч. 1. Период первый. Киевский или домонгольский. М., 1901. (первое издание вышло в 1880 г.).
7. *Заграевский С. В.* Вопрос подлинности антиминос XII века из Николо-Дворищенского собора. URL: <http://www.rusarch.ru/zagraevsky11.htm>
8. *Знаменский П. В.* История Русской Церкви. М., 2000. (первое изд. книги вышло в 1870 г.).
9. История культуры древней Руси. Домонгольский период. Т. 2. Общественный строй и духовная культура. М., 1951.
10. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. СПб., 1818. Т. 2.
11. *Карташев А. В.* Собр. соч.: В 2 т. Т. 1: Очерки по истории русской церкви. М., 1992. (первое издание вышло в 1959 г.).
12. *Костомаров Н. И.* Собр. соч. Кн. 3. Т. 8. Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада (История Новгорода, Пскова и Вятки). СПб., 1904.
13. *Лихачев Д. С.* Новгород Великий. Очерк истории культуры Новгорода XI–XVII вв. М., 1959. (первое изд. книги вышло в 1945 г.).
14. *Макарий, мтп. (М. П. Булгаков)* История Русской церкви. Т. 3. СПб., 1857.
15. *Мусин А. Е.* Загадки дома Святой Софии: Церковь Великого Новгорода в X–XVI вв. СПб., 2013.
16. *Назаренко А. В.* Архиепископы в Русской церкви домонгольского времени // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 4 (62).
17. *Никитский А. И.* Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. ССІ (201). 1879.
18. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. А. Н. Насонова. М.; Л. 1950.
19. *Полевой Н. А.* История Русского народа. М., 1829. Т. 3.
20. *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 1913.
21. Русское православие: вехи истории. М., 1989.
22. *Татищев В. Н.* История Российская. М., Кн. 3. 1774.
23. *Тальберг Н. Д.* История Русской Церкви. Сретенский монастырь, 1997. (первое издание вышло в 1959 г.).
24. *Толстой М. В.* История Русской Церкви. Валаам, 1991. (первое издание вышло в 1870 г.).
25. *Филарет, архиепископ Черниговский (Гумилевский Д. М.)* История Русской церкви. Т. 1. 988–1237. М., 1859.
26. *Фомина Т. Ю.* «Летописец Новгородский вкратце церквам Божиим» как источник церковной истории Великого Новгорода X–XII вв. // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2011. № 11.
27. *Фомина Т. Ю., Заляева Г. Ш.* К вопросу о периодизации истории новгородской епископии (до начала XIII в.) // Церковь. Богословие. История: материалы III Междунар. науч.-богосл. конф. (Екатеринбург, 6-7 февр. 2015 г.). Екатеринбург, 2015.
28. *Фроянов И. Я.* Древняя Русь. Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. М.; СПб., 1995.
29. *Фроянов И. Я.* Древняя Русь IX–XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть: учеб. пособие. М., 2012.
30. *Фроянов И. Я.* Лекции по русской истории. Киевская Русь. СПб., 2015.
31. *Фроянов И. Я.* Мятёжный Новгород. Очерки истории государственной, социальной и политической борьбы конца IX – начала XIII столетия. СПб., 1992.
32. *Хорошев А. С.* Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980.
33. *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989.
34. *Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 1. Печати X – начала XIII в. М., 1970.
35. *Янин В. Л.* Моливдовул ростовского епископа Леонтия // ВИД. 1994. Вып. 25.
36. *Янин В. Л.* Новгородские посадники. М., 1962.
37. *Янин В. Л.* Новгородские посадники. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003.
38. *Янин В. Л.* Печать новгородского епископа Иоанна Попьяна (1110–1130 гг.) // ВИД. 1978. Т. 9.

N.V. Khalyavin

**THE PROBLEM OF FORMATION OF NOVGOROD ARCHDIOCESE
IN THE WORKS OF RUSSIAN HISTORIANS**

The study of the problem of formation of Novgorod Archdiocese in the works of Russian historians of the XVIIIth–XXIth centuries is discussed. The main debated issues in this theme are the causes of emergence of the Archdiocese, the time and the date of its establishment and the name of the first Novgorod archbishop. It is shown that the historiography is characterized by the trend to make the title Archbishop of the Novgorod members of higher orders of clergy more ancient: from giving this title to Bishop Elijah-John in the mid 60s of the XIIth century in the works of historians of the XVIIIth – early XIXth centuries to the establishment of archbishop superiority of Nifont (1130–1156) (the main thesis in the works of the XIXth–XXth centuries) and the version of the Archdiocese of St. John Popian (1110–1130), which appeared in the historiography of the second half of the twentieth century. The article is concluded with an assessment of the current state of historiography, which is characterized by rejection of untenable theories and new interpretation of the available sources on the issue of the foundation of the Novgorod Archdiocese.

Keywords: historiography, Novgorod, the church history, archdiocese, bishop.

Халявин Николай Васильевич,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: nivakha@gmail.com

Khalyavin N.V.,
Candidate of History, Associate Professor
of the Department of Russian History
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: nivakha@gmail.com